Прощание со сказкой или...

Дия Гарина

Прощание со сказкой или...

Дия Гарина

Сказка о двух братьях. Младший брат верил в сказки, а старший брат предпочитал жить в реальном мире. И вот волею судьбы, после ссоры, они попадают в сказку. Встречаются со сказочными героями: Спящей красавицей, Красной Шапочкой и Волком, Коньком-горбунком и др.

Что победит, вера в сказку или...?

Дия Гарина

Прощание со сказкой или...

Знаете ли вы, что такое родиться, в один день со старшим братом? Вот и Павлик Гавриков не знал, а просто родился, начисто испортив своему братишке шестой день рождения. Ну, посудите сами, каково было хмурому Женьке встречать его – день рождения, а не младшего братишку – без мамы, которая была очень занята появлением на свет нового члена семьи и целую неделю носа домой не показывала? Нет, папа, конечно, старался, чтобы старший сын получил положенные подарки, и бабушка приготовила изумительный торт, но... Что ни говори, а день рождения у Женьки был испорчен. Об этом он не забывал напоминать Павлику каждый год, когда до долгожданного дня оставалась всего лишь ночь, и можно было всласть поломать голову над тем, что тебе завтра подарят. Вот и сегодня вечером Женька влетел комнату, которую из последних сил делил с младшим братом, распахнув дверь так, словно за ней скрывались одновременно Бармалей, Фантомас и учитель музыки Сергей Семенович. То есть,

хлопнув ее о стенку с грохотом горного обвала.

- Я не понял юмора, Джуниор! - с порога заявил старший брат, который за шесть лет посещения элитной английской школы приобрел сварливый характер и дурную привычку называть Павлика «Джуниор», что в переводе, как известно, означает просто «Младший». - Какого черта в моих учебниках делают всякие «Короли-львы», «Алладины», «Белоснежки» и прочие «Спящие красавицы»? Тебе мало своих полок?

Женька широко раскинул руки, обводя громоздившиеся до потолка бесконечные полки с книгами, львиную долю которых занимали сказки. «Золотые», «Серебряные» и «Изумрудные коллекции сказок», будто стойкие оловянные солдатики выстроились на стеллажах, не желая уступать ни пяди старенькому компьютеру, недавно поселившемуся в Женькином углу.

- Тебе завтра сколько стукнет, старик? не унимался старший брат, решивший как всегда испортить Павлику настроение перед таким замечательным днем.
- Семь, буркнул Павлик.
- Вот именно семь! А ты как маленький все сказочками балуешься. Может, ты еще и в Деда Мороза веришь? А, Джуниор?
- Если ты еще раз назовешь меня «Джуниор»... предупредил Павлик со злыми слезами в голосе.
- А как тебя еще называть? удивился старший брат, наугад вытаскивая одну из «Сказок». «Она уколола палец веретеном, и весь дворец погрузился в волшебный сон...» Полный отстой! Лучше бы в «ДУМ» играл, как все нормальные дети, чем верить в то, чего на самом деле не существует...
- А разве те монстры, которых ты в «ДУМе» громишь, существуют на самом деле? взвился Павлик, и попытался вырвать книгу из рук брата.
- Может, и существуют, процедил Женька, не желая уступать трофей. Гденибудь на других планетах. Зато твои сказки стопудово дурацкие выдумки.

- Нет, не выдумки! Павлик изо всех сил дернул книжку.
- Выдумки. Дурацкие!

Женька резко рванул «Сказочную коллекцию» к себе, раздался треск и Павлик, потеряв равновесие, полетел на пол. Все еще сжимая в руках половинку разорванной книги.

- Ах ты, гад! Павлик украдкой протер глаза, чтобы старший брат не увидел его слез, Это же моя любимая. И сказки в ней никакие не выдумки. Только все это в особой стране происходит. Ну, как в «Десятом королевстве». Видел?
- Видел-видел. И до слез хохотал, когда ты потом чуть все зеркала в доме не переколотил, проверяя их на волшебность. Хотел в сказочной стране оказаться?
- Хотел! набычился Павлик, пытаясь с помощью скотча вернуть пострадавшей книге первоначальный вид. А папа говорит, что если человек чего-то понастоящему хочет, то обязательно добьется своего. Вот и я когда-нибудь в сказку попаду. Честное слово!
- А я даю честное слово, Женька угрожающе пошел на Павлика, что отучу тебя верить в дурацкие выдумки. Чтобы старшего брата не позорил. Все для этого сделаю! Даже...
- Все для этого сделаешь? переспросил чей-то мелодичный голос. Это хорошо. Просто превосходно.
- Это ты сказал, Джуниор? Женька удивленно уставился на Павлика.
- Н-нет, Павлик испуганно замотал головой, не я. И голос не мой.
- Значит, показалось, беспечно заявил старший Гавриков, но на всякий случай внимательно осмотрел комнату. Даже под двухъярусную кровать заглянул. Да, кто ж так книги клеит, Джуниор? Ладно, давай сюда свою «Коллекцию»...

Женька отобрал у Павлика скотч и очень быстро придал пострадавшей книжке почти первоначальный вид. Вероятно, сказывалась привычка.

- Все, старший брат, преувеличенно торжественно вручил исцеленную книгу Павлику. Забирай свое сокровище. Можешь даже ее под подушку положить. И увидеть во сне всю эту ерундистику. Смотри только, не испугайся!
- После того, как ты мне свой дневник показал, я уже ничего не боюсь, обиженно пробормотал Павлик, втискивая книгу на переполненную полку.
- Вери гуд, похвалил Павлика Женька. Значит, не испугаешься, когда я ночью через балкон вернусь.

С этими словами Женька направился к своей кровати, что на нижнем ярусе, и с помощью нескольких рубашек скрученных в комок создал иллюзию лежащего под одеялом тела. А потом под укоризненным взглядом младшего брата быстро облачился в «клевый прикид»: черную водолазку, кожаные штаны и жилетку. Повязав голову черной же банданой с оскаленным черепом и скрещенными костями, Женька приложил к губам палец, погрозил им Павлику и, выйдя на балкон, растворился в вечернем сумраке. Только тихий скрип сообщал, что он не пустил в ход волшебные крылья, а всего лишь спустился по пожарной лестнице.

Павлик вздохнул. Если бы только мама узнала! Но от кого? Не от него же, Павлика? Фигушки! Павлик – не предатель. Еще раз вздохнув, младший Гавриков потушил свет и полез на свою кровать, гадая, какие же подарки он получит завтра от папы, мамы и бабушки. К тому, что проще дождаться летом снега, чем подарков от старшего брата он давно уже привык.

Проснулся Павлик от света. Не желтого электрического, не лилового предрассветного и не пронзительного солнечного. Зыбкое серебристое сияние струилось по комнате, как вода в кристально-чистом ручье. И в нем как в настоящей воде скользила вдоль полок с книгами призрачная женская фигура. Тоже немного сияющая. Павлик кинул быстрый взгляд на Женькину кровать, но там все еще горбился ком из накрытых одеялом рубашек. И хоть мальчик оказался один на один с таинственной гостьей, он совсем не испугался. Потому что сразу понял: он спит. А разве можно бояться сна?

- Но ты вовсе не спишь, - негромко произнесла призрачная женщина, и мальчику показалось, что это заиграл оркестр маленьких серебряных колокольчиков.

Павлик ничуть не удивился тому, что незнакомка так легко прочла его мысли. Только смутился очень и попытался не думать совсем. Но это оказалось непросто. Скоро голова его была полна обрывками самых невозможных и фантастических предположений на тему: маленький мальчик и приведение, мальчик и инопланетянка, мальчик и ...

- Фея, улыбнулась женщина, перестав быть прозрачной. И Павлик увидел, что его гостья прекрасна. Как и положено настоящей фее.
- Какая такая фея? на всякий случай переспросил он, опасаясь, что ослышался.
- Добрая, ответила фея, зависая над кроватью Павлика. Добрая фея из сказки... Из сказки... Из многих сказок. Меня так и зовут Добрая фея. А если коротко, то просто Дея.
- A-a-a, протянул Павлик, прислушиваясь к ударам радостно застучавшего сердца, A что вы здесь делаете?
- Читаю...
- Читаете? опешил Павлик. Что читаете?
- Всё. Все сказки, которые у тебя есть.
- Понятно-о-о, Павлик, даже немного расстроился. Он-то думал, что фея явилась к нему, чтобы забрать в сказочную страну, где младшему Гаврикову предстоит спасти какую-нибудь принцессу, Белоснежку или Герду... Ну, на худой конец Красную шапочку. А она читает, оказывается! Для этого, между прочим, библиотеки есть!
- В библиотеку я не попаду, вздохнула фея.
- Почему? спросил сконфуженный Павлик.
- Потому что я могу приходить только туда, где в меня верят. Так что библиотеки для меня закрыты. Особенно по ночам. Понятно?

- Понятно. Непонятно только зачем вам вообще читать? Вы же в этих сказках живете...
- Живу, фея легким кленовым листом спланировала на край кровати мальчика. И потому мне очень интересно, что вы про нас в своих книгах насочиняли. Есть у людей такая нехорошая привычка все приукрашивать и преувеличивать. Вот как сейчас помню, рассказала я Шарлю историю про Красную Шапочку. Честную и правдивую от первого до последнего слова. И что же теперь нахожу в твоих книгах? Что Серый волк проглотил бабушку и Красную Шапочку, а потом охотники убили волка, разрезали ему живот б-р-р, гадость какая! и оттуда вышли целые и невредимые бабушка с внучкой!
- Ну, правильно, не понял Павлик ее возмущения.
- Нет, не правильно! воскликнула фея. Все было совсем не так!
- A как? жадно спросил Павлик, надеясь услышать эту историю из уст очевидца, но...

Но тут заскрипела пожарная лестница, и в прикрытую занавеской балконную дверь прокрался опасливо озирающийся Женька.

- С кем это ты тут разговаривал? шепотом спросил он, косясь на дверь. Мама, что ли, заходила?
- Да, нет, Женька! воодушевлено начал Павлик, Это же фея со мной говорит, разве ты не видишь?
- Нет, зевнул Женка, не вижу. А вижу, что ты со своими сказками совсем того...

Он покрутил пальцем у виска и начал развязывать кроссовки. Возмущенный Павлик уже собирался обвинить брата в полной и окончательно слепоте, как вдруг заметил, что комната пуста. То есть, кроме него самого и спящего на ходу Женьки в ней больше никого нет. А источником серебристого света, струящегося в теплом летнем воздухе, была всего лишь полная луна.

- С такими «приходами» ты скоро на меня кидаться начнешь, ворчал тем временем юный гуляка, принимаясь за развязывание второго шнурка. Надо с этим срочно что-то делать!
- Конечно! подтвердил знакомый мелодичный голос. Надо что-то делать. И я даже знаю что именно.

Ночная тень, сгустившаяся в углу, дрогнула, и на середину комнаты вышла женщина в одежде из причудливо движущихся лоскутьев тьмы. Лицом она была поразительно похожа на Добрую фею, всего лишь минуту назад говорившую с Павликом. Те же прекрасные тонкие черты только чуть более резкие. А улыбка, которой она одарила мальчиков, была горькой, как неисполненные мечты.

Одним прыжком Женька очутился между незнакомкой и застывшим от неожиданности Павликом.

- Что вы здесь делаете? голос старшего брата напряженно зазвенел, а рука быстро шарила по кровати, пытаясь в поисках какого-нибудь оружия. Кто вы такая?!
- Я фея, улыбнулась черная женщина.
- Которая говорила с моим братом? нахмурился Женька, казалось, ничуть не удивившийся такому обстоятельству.
- Нет! замотал головой пришедший в себя Павлик. Врет она все! Никакая она не фея...
- Ну, почему же... подняла бровь незнакомка. Я тоже фея. Феи ведь бывают разные: Добрые и ...
- И злые, закончил Павлик, покрывшись холодным потом.
- И бывшие Добрые, пояснила гостья, медленно приближаясь, Меня зовут Зея.
- Что вам здесь нужно? еще раз повторил Женька, не сходя с места, так что скоро Злая Фея оказалась рядом с ним.

- Мне? Ничего. Это тебе было что-то нужно. Кажется, ты хотел, чтобы твой брат перестал верить в такую чепуху как сказки? Правильно?
- Ну, хмуро согласился Женька.
- Так вот, я могу это устроить. Если только ты выполнишь одно мое... поручение.
- Какое?
- О, ничего сложного в нем нет, улыбнулась Зея. Особенно для тебя. Ты ведь уже перестал верить в сказки?
- Еще бы! хмыкнул старший Гавриков, Мне ведь завтра тринадцать исполняется. То есть уже сегодня. Так что в вас я тоже не верю. Это все сон.
- Пусть будет сон, охотно согласилась Зея, Только если ты сделаешь все, как я скажу, после этого сна Павлик даже слова такого не вспомнит «сказки». Ну, как, согласен?
- Согласен, тряхнул головой Женька. Чего не сделаешь для любимого младшего брата!

Павлик хотел возмутиться, но вдруг обнаружил, что не может даже мизинцем пошевелить. «Чары, – пронеслось у него в голове, – Она заколдовала меня!»

- А теперь слушай внимательно, Евгений, Зея вытянула руку ладонью вверх и через секунду уже протягивала Женьке большое красное яблоко. Хоть ты и не веришь в сказки, но, надеюсь, ты их еще помнишь. И помнишь, что однажды в честь рождения одной принцессы ее счастливые родители устроили обалденный бал. И пригласили на него всех кроме...
- Кроме вас! одновременно воскликнули браться.

Только Женька вслух, а Павлик про себя, так как все еще не мог произнести ни слова.

- Правильно, кивнула Злая фея, И за это я предсказала, что когда принцесса вырастет, она уколется веретеном и умрет. Но тут вмешалась моя любезная сестрица и вместо того, чтобы умереть от укола принцесса погрузилась в столетний сон. Вместе со всем королевством. Так вот, я не желаю, чтобы последнее слово оставалось за этой Доброй выскочкой. И ты мне в этом поможешь.
- Как? хрипло спросил Женька.
- Ты отправишься в Уснувшее королевство, разбудишь принцессу и дашь ей это яблоко. Его я одолжила у одной своей хорошей знакомой, мачехи Белоснежки.
- Ну, уж нет! возмутился Женька. Вы, гражданочка, адресом ошиблись. Вам киллер наемный нужен, а не я!
- Мне нужен ты. Потому что... Потому что ты. И не бойся, принцесса не умрет. Просто снова погрузится в сон. Еще лет на двести. И пришедший принц не сможет ее разбудить. Конец известной сказки изменится, связь между вашим миром и миром волшебства нарушится, и твой брат, а вместе с ним все дети Земли перестанут верить в сказки. Стопудово.

Ну, если стопудово... - Женька задумался, быстро взглянул на замершего Павлика и решительно кивнул. - Я согласен. Все равно это только сон. Видишь, Джуниор, на что я иду ради тебя? Даже в сказку готов сунуться! Сам бы никогда не подумал, что дойду до такого.

Женька взял протянутое Зеей яблоко и внимательно его оглядел.

- А почему яблоко? спросил он Злую фею. Почему не веретено? Тогда принцессу даже будить не придется. Один укол и она будет спать еще сто лет, еще укол двести...
- Веретено не поможет, Зея дернула щекой, что говорило о ее крайнем раздражении. После того, как юная принцесса им укололась, она стала не восприимчива к яду, которым я смазала острие. Как у вас говорят, у нее выработался иммунитет. Вот и пришлось мне идти на поклон к этой нахалке мачехе Белоснежки. Большего унижения я в жизни своей не испытывала!

Черная волшебница еще раз дернула щекой и резко взмахнула неизвестно откуда взявшейся волшебной палочкой кроваво-красного цвета. В тот же миг стена с книжными полками исчезла, и в комнату ворвались яркие солнечные лучи. Широко открытыми глазами смотрел Павлик, как за исчезнувшей стеной проступали контуры цветущего луга. Порыв свежего утреннего ветра сдул волосы с его вспотевшего лба, и аромат полевых цветов закружился по душной комнате. Все существо семилетнего мальчика рвалось туда, в ставшую теперь такой близкой мечту, но скованное чарами тело не повиновалось. Он так и остался сидеть на кровати, сглатывая неизвестно откуда появившиеся слезы. Ну, почему? Почему в мире все так несправедливо! Ведь это он, Павлик, должен был попасть в сказку, потому что хотел этого больше всего на свете. А вместо него в волшебную страну отправится ни во что не верящий Женька!

- А как я найду дорогу к принцессе? старший Гавриков был немного смущен произошедшим на его глазах чудом, в которое он упрямо отказывался верить.
- Я дам тебе помощника, улыбнулась Зея. Даже двух. Держи!

Не успел Павлик глазом моргнуть, как в руках его брата появилась плоская черная коробка, которая на поверку оказалась новеньким ноутбуком. Настоящим. Работающим. Его экран весело подмигнул мальчикам и выдал карту волшебной страны с подробным указанием маршрута к Уснувшему королевству. Но на этом чудеса не кончились. В углу комнаты заклубился туман, и из него сам по себе выехал сверкающий никелированными деталями мотоцикл.

– Ух, ты! Настоящий «Харлей»! – восхитился Женька и осторожно провел рукой по сидению, словно боялся, что мотоцикл исчезнет. В ответ «Харлей» тихо и радостно заурчал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/garina_diya/proschanie-so-skazkoy-ili

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить